

«Мелко мыслишь, Икфес», – отрезал Алестер. – «Предложи кучу золота, и некоторые из этих людей с радостью продадут свою мать и сестер в рабство, не моргнув глазом. Мы должны быть бдительными!»

«И вот поэтому ты здесь, не так ли?», – с язвительной усмешкой ответил Икфес. – «Король не отправил тебя сюда только для того, чтобы контролировать турнир и сборы. Постарайся спонсировать кого-то честно, мой старый друг».

Сползая глубже в свое мягкое кресло, Алестер по-детски заворчал, прежде чем кивнуть со вздохом. – «Иногда я проклиная себя за то, что меня назначили эту должность».

«А во всем виновато твое остроумие и дальновидность», – ухмыльнулся Икфес, и ведь был прав. – «Ах, верно, нам же нужно сделать одно громкое заявление. Главное – не забыть потом».

«Это о том, что в подземелье появился пятый этаж?», – спросил Алестер, медленно приподнимаясь и восстанавливая свое слегка подкосившее самообладание.

«Да, именно это. Полагаю, благодаря этой новости, думаю, что правила немного изменятся».

«Безусловно, в этом нет никаких сомнений. Я не собираюсь прохладиться в этой деревне в течение нескольких недель», – проворчал Алестер. – «За всеми нужен глаз да глаз. Кто знает, что нового задумает король или что эти дворяне накуролесят в мое отсутствие».

«Я уверен, что король сможет справиться с ними и самостоятельно», – хохотнул Икфес. – «Они же не будут настолько безмозглыми, чтобы бунтовать в его присутствии».

«Ты так говоришь, чтобы успокоить меня, но если они слишком сильно спровоцируют короля, я не удивлюсь, если один из них окажется в больничной койке на парочку недель, с мешкающими туда-сюда знахарями и целителями», – вздохнул Алестер. – «Конечно же, король – мудрый человек, но у него все-таки есть свой характер, как и положено любому человеку такой породы, тем более, его черты проявляются, когда дело касается знати и благородных сукиных сынов».

«Значит, тебе придется еще напрячься и попотеть, впереди тебя ждет увлекательное путешествие по участкам твоей нервной системы», – весело сказал Икфес.

«А то я не в курсе. Тебе не нужно напоминать мне о стрессах на работе», – сказал Алестер, поднимая свой стакан и сделав насколько это возможно, глубокий глоток, выпив тем самым, все содержимое за один раз. – «Во славу Королевства».

Ухмыляясь слегка непривычному поведению своего старого друга, Икфес налил себе бокал вина и поднял его в воздух. – «Во славу Королевства».

Глубоко вздохнув, Икфес наслаждался и смаковал вкус утреннего вина, радостный от того, что на его плечах не лежала такая работа, которой была нагружен Алестер. Все, что он должен был сделать, это избить любого, кто слишком сильно выйдет из строя или переступит черту. Мозгами сильно шевелить не надо, легкая, простая работенка, требующая гораздо меньше политики и предусмотрительности, чем та, с которой пришлось столкнуться Алестеру.

Именно так, как ему всегда нравилось.

0-0-0-0-0

Зиггурд немного побродил по улицам деревни Нам. Буквально из ниоткуда внезапно появилось так много новых людей, которые наводнили, словно прорвавшаяся плотина, улочки, тропинки, торговые точки. Деревня Нам, которая изначально вмещала в себя менее двухсот человек, теперь трещала по швам. Население, похоже, удвоилось за ночь, когда авантюристы, знатные люди, слуги и даже купцы стекались в скромный город на краю королевства.

Даже со всеми приготовлениями, которые приказал сделать король, по всей окраине деревни можно было увидеть палатки. Король действительно создал отличное деловое предприятие, и люди скупали дома намного быстрее, чем их можно было построить. Торговцы, казалось, особенно заинтересовались захватом точки в деревне, некоторые из них даже спорили о том, кто первым придет осматривать новый дом.

Торговцы были по-настоящему беспринципными созданиями, не позволявшими проскользнуть мимо, когда чувствовали, что могут извлечь из всего этого выгодную прибыль. Тем не менее, многие из них пытались приобрести себе больше одного дома, в надежде перепродать здание, как только рыночная стоимость увеличится, тем самым увеличив свою прибыль. Эти торговцы были сильно разочарованы, когда мастер гильдии остановил их планы, заявив, что до дальнейшего уведомления существует предел количества домов, которые мог купить один человек.

Зиггурд, однако, считал, что это правильно – сделать приказ, учитывая количество людей, которые наводнили деревню. Он не был бы удивлен, если бы к концу этого все население увеличилось в три или четыре раза от первоначального размера. Конечно, как только турнир закончится, это число, соответственно, уменьшится. Но, тем не менее, будет продолжать пребывать еще множество людей, которые останутся, чтобы воспользоваться ресурсами самого подземелья.

Зиггурд глубоко вздохнул и улыбнулся, полной грудью вдыхать прохладный горный воздух, заполняющий легкие... в больших городах не найдешь такой по сути простой, но недоступной чистоты. Он действительно полюбил этот живописный деревенский вид и свежий воздух, который обеспечивали эти горы. Эти две вещи всегда оживляли его гораздо больше, чем он мог себе представить, даже прежде чем он стал авантюристом.

С другой стороны, будучи избитым и чуть ли не убитым с такой большой частотой, что многим и не снилась, определенно не входило в привилегии жизни авантюриста в таких вот горах. Они абсолютно недооценили сложность подземелья и на что оно способно на деле, когда они вошли в лабиринт. И они почти поплатились за свою самоуверенность своей жизнью. То, как подземелье создало такую сложную структуру за короткий промежуток времени между их рейдами в подземелье, было тем, что он никак не мог понять, ему вообще очень трудно было и предположить и представить, как все так у него получилось.

Это подземелье просто не переставало удивлять его. Он чувствовал, что его здравый смысл постепенно каждый раз терпел крах, когда он входил в подземелье. Опыт, который Зиггурд получил от своих рейдов в другие подземелья, разрушался вдребезги с каждым новым уровнем Подземелья Происхождений, в которое он спускался, и он знал, что ничего не может с этим поделать. По словам знаменитого человека: все, что он мог сделать, это наблюдать, приспособливаться и преодолевать трудности... или умереть. И он, конечно же, не собирался умирать.

Когда он позволил своим мыслям спокойно блуждать в голове, не трясаясь при этом за свою жизнь и жизнь товарищей по команде, он наконец-то немного расслабился, ноги Зиггурда несли его до места назначения, в таверну, которая была возведена по приказу самого короля под названием: «Драгоценный Камень». Зиггурд предположил, что это имя было немного шуточным и остроумным, так как таверну можно было считать скрытой жемчужиной деревни, благодаря ее превосходному элю. Или, возможно, владельцы просто любили драгоценности. В любом случае, гостиница была хорошо построена и придумала себе хорошую рекламу, что сделало ее идеальным местом встречи для искателей приключений и жителей деревни.

Войдя в гостиницу, Зиггурду потребовалось короткое мгновение, чтобы понаблюдать за сценой. Нижний этаж был большой, с кухней, баром, множеством столов для гостей и несколькими отдельными кабинами по краям заведения. Пара деревянных лестниц, которые обволакивали

восточную и западную стены, выходили на второй этаж, где можно было арендовать несколько частных покоев. Все место было довольно простым и неброским по дизайну, но достаточно элегантным, чтобы придать всему хорошую атмосферу. Зиггурд, несомненно, во время своих приключений со своей командой, отдыхал и в гораздо худших местах и в сравнительно лучших.

«Эй, Зиг! Ты здесь!», – отвлек и позвал его звонкий голосок Мэй, и он повернулся, чтобы обнаружить своих друзей, сидящих в одной из частных кабинок под одной из лестниц. Улыбаясь, Зиггурд помахал им и направился к ним, сев рядом с полуэльфийкой.

«А Вы как раз вовремя... Кстати о времени. Вы куда запропалились?», – спросил Аддер всем привычным саркастическим тоном. – «Что случилось? Благородная прекрасная дама снова привлекла ваше пристальное внимание? Или нет, Вы шли, шли и упали в канаву... прямо на девок румяных?»

«Я не такой, как ты, Аддер», – возразил Зиггурд, слегка усмехнувшись, но стараясь держать марку. – «Если бы я нашел кого-то, я уверен, что меня бы так сильно не шлепали, как тебя».

«Значит вот как, но я держу пари, что вы просто подлечиваете место, где шлепают вас», – усмехнулся Аддер.

«Ай, киньте в них кто-нибудь ботинком. Желательно железным», – вмешалась Элла, сверкнув глазами. – «Давайте начнем собрание. Как самочувствие у всех?»

«Исцелился», – ответил Зиггурд.

«То же самое и у меня», – кивнул Аддер. – «Наручи действительно спасли мою шкуру».

«Я в порядке», – сказала Мэй, словно пропев ответ. – «Вывих плеча хорошо зажил».

«Я отлично», – сказал Джеймс с непринужденным выражением лица. – «И мои доспехи должны быть исправлены к завтрашнему дню».

«И я тоже здорова», – сказала Элла, опустив взгляд на одну руку, медленно шевеля пальцами. – «К счастью, нет ничего, что магия не может исправить. Спасибо, Зиг».

«Не упоминайте об этом, босс», – ответил он с радушной улыбкой.

«Итак, давайте приступим к делу», – продолжила Элла. – «В прошлый раз нас действительно хорошо отделали в подземелье. Я думаю, что с нашей нынешней силой захватить пятый этаж – это в лучшем случае шанс пятьдесятна пятьдесят, и только если мы рискнем всем, что у нас есть».

Из команды слышался ропот, и Зиггурд глубоко задумался, прикинув себе в уме их шансы. Оценка шансов Эллы прозвучала немного щедро в его голове. Может быть, вероятность того, что все из них останутся живыми, на самом деле могла составлять сорок пять-пятьдесят пять процентов. Если бы в подземелье уже был босс подземелья, он не удивился бы, если бы кобольд-лорд превратился в него, и тогда вероятность того, что все они выйдут невредимыми, или по крайней мере, живыми, значительно снижалась. Борьба с таким кобольдом и его приспешниками после истощения лабиринта была бы настоящей проблемой.

«Если мы подготовимся должным образом», – продолжила Элла, – «Наши шансы могут возрасти до пятидесяти процентов на выживание. Не самые лучшие цифры, конечно, на мой взгляд. Но ведь это все-таки немного лучше, чем подбрасывать монетку».